

К ВОПРОСУ О МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПОДХОДАХ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПРЕДМЕТА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

Д. А. Литвинов

Воронежский институт МВД России

Поступила в редакцию 20 марта 2012 г.

Аннотация: в статье рассматриваются дискуссионные вопросы предмета экономической теории, анализируются основные методологические подходы к определению предмета фундаментальной экономической науки. Обосновывается необходимость включения производительных сил в качестве одного из составных элементов предмета экономической теории.

Ключевые слова: предмет экономической теории, производительные силы, экономические отношения, технологический уклад, модернизация экономики.

Abstract: the author investigates debated questions of the subject of economic theory. The basic methodological approaches to defining the subject of fundamental economic science are analyzed. The need for inclusion of productive forces as one of the components of economic theory subject has been cleared up.

Key words: subject of economic theory, productive forces, economic relations, technological set-up, economy modernization.

Модернизация и эволюционное обновление не только экономики, но и всех ключевых сфер общественной жизни России становятся наиболее актуальной задачей в текущей и долгосрочной перспективе. Решение практических задач по модернизации экономики требует ответа на целый ряд вопросов теоретико-методологического характера, в том числе и на вопрос о предмете экономической теории. «Экономическая теория, – отмечал один из видных представителей институционализма Дж. Гэлбрейт, – представляет собой обширное поле деятельности... Если бы с предметом было бы все в порядке, мы бы не страдали от стольких нерешенных и неожиданных проблем» [1, с. 3].

Постановка вопроса о предмете и объектах исследования фундаментальной экономической науки не отличается своей новизной. Напротив, в практике развития и мировой экономической мысли и отечественной экономической науки периодически проводились дискуссии, и вспыхивала полемика по проблемам содержания теоретической экономики, предмете, методах и объектах исследования.

Безусловно, в подобного рода дискуссиях обсуждался и вопрос о месте, роли и значении экономической теории в системе экономических наук и практике социально-экономического развития общества. В связи с этим весьма примечательным является высказывание П. Самуэльсона: «Для человека, который систематически не изучал эконо-

мическую теорию, представляет огромную трудность не только дать ответы на вопросы, но и сама попытка обдумывать их как следует. Он подобен глухому, пытающемуся дать свою оценку музыкальному произведению» [2, с. 124].

С учетом этого и других сложившихся обстоятельств и причин возникает необходимость в уточнении предмета экономической теории. Существенно важным представляется высказать ряд предварительных замечаний относительно самой экономической теории как фундаментальной науки.

Под экономической теорией в современной интерпретации следует понимать основанное на фактах, подкрепленное аргументами и обоснованиями научное обобщение процессов и явлений, происходящих в экономической жизни общества. Именно на факты реальной экономической жизни должна опираться фундаментальная экономическая наука. Кроме того, экономическая теория должна иметь свою логическую стройность и содержательность, чтобы, говоря словами Г. В. Плеханова, не было беспорядочной и бессодержательной, а потому бесплодной и бесполезной теоретической среды вокруг пустого места [3, с. 521].

В отличие от доктрины, теория базируется не на заранее заданных принципах и положениях, а на происходящих процессах и реальных фактах. Экономическая практика характеризуется многообразием, противоречивостью и динамикой. Справедливости ради следует отметить, что экономи-

ческая наука вряд ли может претендовать на абсолютно точное отражение происходящих процессов и возникающих тенденций. Следует иметь в виду, что научное знание постигает истину лишь с известной степенью приближения, и по мере изменения экономической жизни происходит уточнение или игнорирование прежних представлений.

В экономической науке сложились разные направления и школы, в основе типологии которых лежат различия в методах исследования, представлениях предмета и задач исследования в общем концептуальном подходе к анализу и решению экономических проблем.

Возникновение тех или иных взглядов и точек зрения тесно связано с объективными условиями, потребностями и интересами реальной экономической практики. Среди различных типов методологических подходов к определению предмета экономической теории наиболее выделяются марксистское, субъективно-идеалистическое, рационалистическое и неопозитивистко-эмпирическое.

Для российской экономической науки хорошо известен марксистский методологический подход. В марксистской трактовке в качестве предмета политической экономии выступают производственные отношения во взаимодействии с производительными силами. Именно взаимодействие производительных сил и производственных отношений – это обязательный составной элемент политической экономии, представлявшей в свое время фундаментальную экономическую науку. Однако необходимо отметить, что политическая экономия и современная экономическая теория хотя и имеют общие черты, тем не менее не являются тождественными. Экономическая теория по своему содержанию шире политической экономии, что несомненно оказывает влияние на предмет ее исследования. В свое время английский экономист М. Добб показал, что предмет экономической теории не полностью совпадает с предметом политической экономии. Другое дело, вызывает сомнение обозначенная М. Доббом линия водораздела предмета политической экономии и предмета экономической теории [4, с. 154].

Субъективно-идеалистический подход экономическую теорию определяет как науку о человеческой деятельности, детерминированной ограниченностью ресурсов и неограниченностью потребностей, удовлетворение которых является целью человеческой деятельности. В данном случае экономическая наука ограничивается теорией выбора, осуществляемого хозяйствующим субъектом из

различных вариантов. Такой подход к экономической теории наиболее полную экзегезу получил в известной работе английского экономиста Л. Роббинса «Опыт о природе и значении экономической науки». По мнению автора, центральной проблемой экономической теории является «распределение ограниченных ресурсов между альтернативными целями» [4, с. 342]. Ограниченность ресурсов, как всеобщая характеристика человеческого существования, по мнению Л. Роббинса, превращает экономику в науку об отношениях между людьми и вещами. По существу такая позиция требует рассмотрения отношений сначала с точки зрения товаров, а затем – с точки зрения людей.

Для неопозитивистко-эмпирической методологии характерно отрицание существования отношений и действия экономических законов, между которыми существуют причинно-следственные связи. Целью и предметом экономической теории являются определение количественных отношений между экономическими явлениями. Отсюда вытекает и конкретная задача, суть которой заключается в описании происходящих процессов, исследовании и констатации определенных количественных отношений. Во главу угла ставится технический аппарат и инструментарий: применение математического моделирования, кибернетики, статистического метода и т.д.

В данном случае нельзя не заметить вполне очевидную подмену предмета экономической теории инструментарием, в лучшем случае – методом экономических исследований. Такая подмена вполне соответствует известной философской предпосылке, согласно которой понятие причины заменяется на понятие функциональной связи. Неопозитивизм исключает качественный анализ из сферы действия причинно-следственных связей, заменяя его исследованием логико-математических структур.

При всей важности указанных выше методов они не более чем инструменты, выполняющие вспомогательную функцию в экономических исследованиях. В частности, на вспомогательную функцию математического метода обратил внимание Г. В. Плеханов: «Математика не может указать, да и не претендует на указание причин общественной жизни и природы. Она только помогает нам определить количественную сторону действий этих причин» [3, с. 164].

Если в дискуссиях о предмете экономической теории полемизирующие стороны по ряду вопросов приходят к общему мнению, то в вопросе о

производительных силах как предмете теоретической экономики мы наблюдаем диаметрально противоположные точки зрения.

Важность исследования роли и места производительных сил в теоретической экономике заключается в том, что изучение закономерности развития производительных сил есть единственно возможный путь к познанию научно-технического прогресса как важнейшего фактора модернизации экономики. Производительные силы определяют отношение человека к природе, его способность, опираясь на силы природы, обеспечивать свое существование и вместе с тем удовлетворять все более возрастающие потребности. Все это может осуществиться лишь в рамках социально-экономических отношений, в определенной общественной форме. В связи с этим К. Маркс писал: «Всякое производство есть присвоение индивидуумом предметов природы в пределах определенной общественной формы и посредством ее» [5, с. 213].

Законы общественного развития формируются на основе законов природы, воздействуя, в свою очередь, на масштабы и формы их использования. С наибольшей полнотой это влияние проявляется в технике и технологии, в методах и средствах производства продукции, где техника и экономика неразделимы.

В технологии проявляются активное отношение человека к природе, процесс производства не только материальных, но и общественных условий жизнедеятельности человека. Отсюда вытекает, что в историческом и логическом аспектах развития производительных сил могут быть раскрыты не отдельные фрагменты развития живой и неживой природы, социально-экономических отношений, а в их взаимосвязи и взаимодействии. В этом заключается одна из главных сложностей исследования закономерности развития производительных сил. Любые попытки игнорирования этой сложности ведут или к одностороннему естественно-техническому описанию отдельных элементов производительных сил, или к однобокому анализу лишь социально-экономических аспектов и результатов развития производительных сил.

Взаимосвязь производительных сил и экономических отношений является одним из важнейших направлений фундаментальной экономической науки. Определению содержательной стороны такой диалектики экономической теории принадлежит особая роль. Полагаем, что от правильного понимания взаимодействия производительных сил и экономических отношений зависит степень и

качество выполнения экономической теорией методологической, познавательной и практической функций, ее место в теоретическом обеспечении и реализации стратегии модернизации российской экономики.

Взаимосвязь и взаимодействие производительных сил и экономических отношений должны быть внутренней логикой современной экономической теории как науки, что требует дополнительного изучения ее предмета. Поэтому вполне назрела необходимость рассмотреть вопрос об осмыслении места производительных сил в условиях модернизации экономики. Ведь даже при относительно правильном понимании производительных сил это не находит должного отражения в научной и учебной литературе при решении теоретико-методологических и практических проблем. В этом видится одна из причин поверхностного подхода к анализу формирующихся рыночных отношений, которые нередко проводятся в отрыве от состояния производительных сил. Это превращается в препятствие при исследовании путей, средств и методов осуществления модернизации экономики.

Производительные силы, как известно, служат фундаментом экономических отношений. Необходимо видеть и другое: экономические отношения существуют не над производительными силами, не рядом с ними и не помимо их. Взаимосвязь между производительными силами и экономическими отношениями не внешняя, а внутренняя. Экономические отношения могут существовать и существуют в неразрывной связи, органическом единстве и взаимном проникновении с производительными силами.

Вопрос о роли и месте производительных сил в предмете фундаментальной экономической науки был и остается дискуссионным. Достаточно назвать дискуссию 1920-х гг. в советской экономической науке между представителями так называемого идеалистического и механистического направления. Странники идеалистического направления производительные силы относили к предмету естественно-технических наук, лишая, таким образом, экономические отношения содержательной основы.

Представители механистического направления, напротив, утверждали, что производительные силы должны составлять предмет политической экономики в качестве самостоятельного равноправного объекта исследования наряду с экономическими отношениями. Свое продолжение дискуссии по этой проблеме получили в 60–70-х гг.

прошлого века. Следует заметить, что дискуссии такого рода чаще всего приобретали идеологическую окраску.

В современной российской экономической науке по-прежнему существуют различные позиции по этой проблеме, хотя острота дискуссии несколько снизилась. В связи с этим в нынешних условиях проблема о месте производительных сил в предмете экономической теории сохраняет свою актуальность.

Общеизвестно, что вещественные элементы производительных сил сами по себе, если их рассматривать в отрыве от других составных элементов, представляют технико-технологическую сторону производства. И в этом своем качестве они являются предметом технических, а не экономических наук. В то же время производительные силы нельзя сводить только к технике и технологии, рассматривать их как чисто техническую категорию, имеющую отношение только к естественным наукам. В качестве составного элемента в производительные силы включен субъективный фактор – рабочая сила.

В современном содержании рабочую силу как важнейший элемент производительных сил следует рассматривать не столько как живую силу природы, сколько как общественную, социальную силу. Социальное содержание рабочей силы определяет такие ее качественные параметры, как квалификация, профессионализм, опыт, отношение к труду, форма организации ее использования и многое другое.

Причина существования в производительных силах социального содержания видится не только в наличии в их составе человеческого фактора, обладающего экономическим содержанием и формой. Средства производства также имеют специфическое экономическое содержание. Более того, современные средства производства в значительной степени представлены не продуктами природного происхождения, а это есть овеществленный результат социальной деятельности.

Необходимо подчеркнуть, что ошибочно было бы рассматривать технико-технологические элементы и элементы экономического содержания отдельно друг от друга. В процессе производства все эти структурные элементы производительных сил находятся в единстве и взаимосвязаны между собой. Однако следует добавить, что в обеспечении единства и взаимообусловленности всех структур звеньев производительных сил определяющая роль принадлежит обществу. Каждая экономическая

система и каждый этап ее развития имеют свой тип производительных сил.

В современной мировой экономической науке под типом и степенью развития производительных сил подразумевается технологический уклад. В экономической литературе выделены шесть таких укладов, для которых характерны определенные качественные параметры развития основных элементов производительных сил. Так, для пятого технологического уклада характерны интеллектуализация средств труда, возникновение глобального информационного пространства, использование композиционных материалов, развитие генной инженерии. К числу ведущих отраслей экономики в рамках этого уклада относятся атомное машиностроение, радиоэлектроника, космическая техника, авиастроение, телекоммуникации, приборостроение, информационная техника и связь, биология и биотехнология.

Шестому технологическому укладу при сохранении ведущей роли отраслей пятого уклада характерны интеллектуализация процесса производства, а не только средств труда, использование нанотехнологий, переход к новым источникам энергии, индивидуализация продукта.

Ряд стран Западной Европы, Северной Америки, Япония широко используют достижения шестого технологического уклада. Россия, по мнению некоторых экономистов, находится в тенетах четвертого технологического уклада с наличием некоторых элементов пятого уклада, хотя обладает потенциалом, необходимым для завершения перехода к нему [6, с. 29].

В настоящее время в структуре экспорта России доля сырья, материалов и полуфабрикатов составляет 90 %, а доля готовой продукции с высокой добавленной стоимостью – 10 %, в том числе высокотехнологической – всего 3 %; удельный вес науки в структуре ВВП составляет 1 %, информационных технологий – 5 % и т.д. [7, с. 53].

Производительные силы наряду с технико-технологической стороной имеют и экономическое содержание. Поэтому в предмет экономической теории необходимо включать именно экономическое содержание производительных сил. В конечном итоге теоретическая экономика имеет дело с общественными производительными силами.

Как известно, в рамках марксистского направления экономической теории исследуются исторически определенные формы производительных сил и экономических отношений. Однако и в исторической ретроспекции взаимосвязь и взаимодействие

производительных сил и экономических отношений не следует рассматривать как взаимоотношения технической (предмет естественно-технических наук) и социально-экономической (предмет экономической теории) сторон. Эти взаимосвязь и взаимодействие необходимо исследовать как единство исторически определенного содержания (производительные силы) и исторически определенной общественной формы (экономические отношения) той или иной экономической системы.

Правильное понимание взаимодействия производительных сил и экономических отношений должно найти свое отражение в каждой экономической категории. Экономические категории выражают исторически определенные экономические отношения в их диалектическом единстве с производительными силами. Следовательно, каждая экономическая категория в той или иной степени выражает не только отношения между людьми, но и отношения людей к природе.

Для фундаментальной и прикладной экономической науки суть исследования состоит в том, чтобы определить, как производительные силы влияют на экономические отношения и какие коррективы вносят рост и качественное совершенствование производительных сил в систему этих отношений. Кроме того, в задачу фундаментальной экономической науки входит изучение обратного воздействия экономических отношений на функционирование производительных сил и как эти отношения создают условия для развития производительных сил. Поэтому взаимосвязь, взаимодействие и взаимообусловленность производительных сил и экономических отношений представляют собой обязательный конституирующий элемент предмета экономической теории.

Воронежский институт МВД России

Литвинов Д. А., доктор экономических наук, профессор, заслуженный экономист Российской Федерации

Тел.: 8 (473) 292-90-72

Различая технико-экономическую и социально-экономическую стороны производства, необходимо одновременно видеть и учитывать в теории и хозяйственной практике их неразрывную связь, в то же время не смешивая технические и экономические закономерности. Экономическая теория использует выводы о технико-технологических закономерностях, исследуя их в экономическом аспекте, т.е. под углом зрения того, как развитие техники и технологии влияет на развитие социально-экономических отношений, какие экономические и социальные последствия влечет за собой применение новой техники и технологии и как экономические отношения влияют на развитие основных структурных звеньев производительных сил, на содержание, характер и темпы научно-технического прогресса.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гэлбрейт Дж.* Экономическая теория и цели общества / Дж. Гэлбрейт // М. : Прогресс, 1968. – 353 с.
2. *Самуэльсон П.* Экономика / П. Самуэльсон. – М. : Прогресс, 1964. – 843 с.
3. *Плеханов Г. В.* Избранные философские произведения : в 5 т. / Г. В. Плеханов // М. : Госполитиздат, 1956. – Т. 2. – 823 с.
4. *Селигмен Б.* Основные течения современной экономической мысли / Б. Селигмен // М. : Прогресс, 1968. – 600 с.
5. *Маркс К. и Энгельс Ф.* Соч. – 2-е изд. – Т. 12.
6. *Сорокин Д. О.* О стратегии развития России / Д. О. Сорокин // Вопросы экономики. – 2010. – № 8. – С. 21–36.
7. *Аганбенян А.* О месте экономики России в мире / А. Аганбенян // Вопросы экономики. – 2011. – № 5. – С. 39–55.

Voronezh Institute of Internal Affairs, Russian Federation

Litvinov D. A., Doctor of Economics, Professor, Honoured Economist of the Russian Federation

Tel.: 8 (473) 292-90-72